

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ¹

ЦЫГАНКОВА ЕКАТЕРИНА МУРАДОВНА,

аспирант,

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,

e-mail: ekaterinagasanova@yandex.ru

На сегодняшний день одним из перспективных способов преобразования национальной экономики является использование инструмента государственных закупок инновационной продукции. Тем не менее, существующие проблемные зоны в контрактной системе, такие как: слабый спрос на инновации, ограничительные барьеры для участия в закупках для малого инновационного бизнеса не позволяют в полной мере реализовать имеющийся потенциал. Проблемой внедрения инновационных закупок является также отсутствие единых критериев инновационности продукции, необходимость разработки унифицированного понятийно-категориального аппарата, на основе которого было бы возможно сформулировать практические рекомендации по применению закупок инновационной и высокотехнологичной продукции для государственных и муниципальных нужд. Законы № 44-ФЗ и № 223-ФЗ являются инструментами, которые могли бы позволить обеспечить процесс вывода закупок, стимулирующих производство инновационной и высокотехнологичной продукции, для чего, в том числе, представляется релевантным создание соответствующих реестров инновационной продукции и производящих ее поставщиков. Кроме этого, необходимо изменить приоритет ценовых критериев и при оценке эффективности проведения закупок рассматривать не только достигнутый в рамках процедур уровень снижения цены, а также уровень удовлетворения потребностей заказчика, в том числе за счет инновационных характеристик предоставляемых товаров, работ, услуг. Таким образом, представляется актуальным исследовать возможность более активного включения инновационного компонента в закупаемые государственными и муниципальными заказчиками товары, работы и услуги.

Ключевые слова: Инновационная продукция; повышение конкурентоспособности; модель показателей результативности деятельности; государственные закупки.

PUBLIC PROCUREMENT OF INNOVATION PRODUCTION IN RUSSIA²

EKATERINA M. TSYGANKOVA,

SFEDU postgraduate student,

Southern Federal University, Rostov-on-Don,

e-mail: ekaterinagasanova@yandex.ru

Today, one of the most promising ways to transform the national economy is to use a tool for public procurement of innovative products. Nevertheless, the existing problem areas in the contract system, such as:

¹ Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 18-010-00871 «Разработка инструментария оценки и стимулирования качества публичных закупок: концептуальные основания и методические подходы».

² The work was carried out as part of the RFFI grant № 18-010-00871 “Development of tools for assessing and stimulating the quality of public procurement: conceptual foundations and methodological approaches”.

weak demand for innovations, restrictive barriers to participation in procurement for small innovative businesses, do not allow them to fully realize their potential. The problem of introducing innovative procurement is also the lack of uniform criteria for product innovation, the need to develop a unified conceptual and categorical apparatus, on the basis of which it would be possible to formulate practical recommendations on the use of procurement of innovative and high-tech products for state and municipal needs. Laws 44-ФЗ and 223-ФЗ are tools that could allow for the process of withdrawing purchases, stimulating the production of innovative and high-tech products, for which, among other things, it seems relevant to create appropriate registers of innovative products and their producing suppliers. In addition, it is necessary to change the priority of price criteria, and when evaluating the effectiveness of procurement, consider not only the level of price reduction achieved as part of the procedures, but also the level of customer satisfaction, including through the innovative characteristics of the goods, works and services provided. Thus, it seems relevant to explore the possibility of a more active inclusion of the innovation component in the purchased goods by state and municipal customers of goods, works and services.

Keywords: *Innovative products; increase of competitiveness; model of performance indicators of activity; public procurement.*

JEL: *O31, H57*

Социально-экономическая ситуация в России, детерминируемая постоянно изменяющимся геополитическим и геоэкономическим контекстом сегодняшней мировой повестки дня, создает объективную необходимость формирования вектора преобразований национальной экономики, в качестве стратегического ориентира которого может рассматриваться повышение конкурентоспособности последней на мировом рынке, что, в свою очередь, представляется возможным исключительно посредством реализации инновационной модели развития страны.

Как представляется, в качестве одной из приоритетных задач управления государственными ресурсами выступает процесс достижения эффективности осуществления государственных закупок. При этом фактор инновационности в данном процессе может стать ключевым с точки зрения повышения эффективности закупок, поскольку способность формировать, осваивать и распространять инновации рассматривается некоторыми исследователями сквозь призму парадигмы долгосрочного экономического роста (Белокрылова, 2014, с. 6–13; Матвеева и Чернова, 2017, с. 2–9; Бубнов, 2012, с. 147–150; Ворошилов, 2013; Acs, Autio and Szerb, 2014, pp. 476–494). При этом нельзя не отметить, что современные реалии позволяют констатировать низкую инновационную активность в регионах Российской Федерации (Матвеева и Чернова, 2017, с. 2–9). Закупкам инновационной продукции препятствуют проблемные зоны в системе государственных закупок, такие как слабый спрос на инновации, отсутствие мотивации для создания мотивации, а также ограничительные барьеры для участия в закупках для малого инновационного бизнеса (Белокрылов, Белокрылова и Бижоев, 2017, с. 13). К сожалению, для российской экономики вообще характерен низкий спрос на инновации в целом и «косность» бизнес-структур в вопросах восприимчивости инновационных технологий. Так, по данным многочисленных исследователей, интеллектуальный потенциал в России реализуется на 3,3%, затраты на национальные исследования и разработки в 2016 г. составили лишь 1,19% валового внутреннего продукта (для сравнения, в США этот показатель приблизился к 3%, в Южной Корее составил 4,29%). Доля же внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП остается неизменной с 2010 г. Также одним из наиболее тревожных сигналов является сокращение спроса на инновации (Белокрылова, Шитова, 2017, с. 76), что подтверждается, например, данными официальной статистики (табл. 1).

Таблица 1

Инновационная активность организаций в Российской Федерации

Страна	Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	Российская Федерация		9,5	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3

Источник: Наука и инновации, 2018.

В современных условиях хозяйствования, для которых характерным трендом последних лет является перманентное существование участников российского рынка в орбите кризисных явлений и ситуаций, усиливающихся под влиянием «санкционного прессинга» со стороны некоторых западных стран, формируется потребность в реализации актуального набора глобальных императивов и соответствующих им детерминант, в числе которых диффузия инноваций в различные сферы жизнедеятельности общества, способных, в свою очередь, создать среду для выхода экономики России на траекторию эволюционной динамики. Безусловно, инновации необходимы, в особенности в условиях кризисных ситуаций развития страны. Так, по Шумпетеру Й. А. (1934), инновации необходимы для снижения производственных издержек. В основе большого количества лучших практик, внедряемых в мире с целью стимулирования спроса на инновации, лежит механизм государственных закупок, применение которого способно преобразовывать спрос государства в инструмент регулирования, влияющий на структурные преобразования и динамику развития экономики. В этих целях государство выступает как в роли крупнейшего заказчика, так и в роли потребителя в рамках широкого круга отраслей. В результате осуществляется государственное стимулирование инновационных процессов (Борисова, 2015, с. 11–15).

Надо сказать, что текущее состояние реформы системы государственных закупок в России до сих пор не в полной мере соответствует требованиям эффективности расходования бюджетных средств. Трансформационные изменения обозначенной системы обусловили расширение государственного сектора вследствие принятия на себя в последние годы государственным аппаратом большого количества функций (Бондарева, 2016, с. 30–37). Данные обстоятельства предопределили, с одной стороны, масштабность спроса государства на разных отраслевых рынках, с другой – рост объемов финансовых ресурсов, планируемых и затрачиваемых для осуществления соответствующих закупок. Объем государственных и муниципальных закупок, а также закупок регулируемых госкомпаний в 2016 г. составил более 32 трлн руб (Белокрылова, 2017, с. 59), а в 2017 г. вырос до 36,5 трлн руб. («РТС-тендер»: Рынок закупок государства и госкомпаний в 2017 г. достиг 36,5 трлн руб., 2018).

Существенный вклад в практику реформирования российской экономики внес Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – 44-ФЗ). Сегодня контрактные отношения в рамках государственных и муниципальных закупок охватывают 7,7% ВВП (Рассчитано автором на основе данных ЕИС и Росстата за 2017 г.). Это колоссальный объем средств, поэтому назревший и осуществленный в 2014 г. переход на контрактную систему государственных закупок был отчасти предопределен и показал свои результаты. Во-первых, в отличие от предшествующего ему Федерального закона от 21.07.2015 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставку товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – 94-ФЗ), который регламентировал отношения сторон только в рамках стадии размещения заказа, сфера действия 44-ФЗ распространилась на весь процесс закупок, начиная с этапа планирования, включая определение поставщика (начиная от размещения извещения) и завершая исполнением сторонами своих обязательств по заключенному контракту. Во-вторых, имеется наличие заметной экономии средств федерального

и консолидированного бюджетов, которая в 2014 г. составила 221,9 млрд руб. (для сравнения, в 2013 г. экономия бюджетных средств была зафиксирована на уровне 207,3 млрд руб.) (*Рассчитано автором на основе данных ЕИС, раздел «Экономия»*). Безусловно и то, что такие понятия, как экономия средств и эффективность их расходования априори не являются тождественными. К тому же анализ статистических показателей, характеризующих результаты осуществления госзакупок в России, проведенный в рамках настоящего исследования, показал, что объем экономии по закупкам в рамках 44-ФЗ по итогам 2017 г. (*Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок в 2017 г., Минфин РФ*), составил 398 млрд руб. против 419,4 млрд руб. в 2016 г. (*Доклад о результатах мониторинга № 44-ФЗ за 2016 год*). Вероятно, подобное снижение экономии бюджетных средств можно объяснить тем обстоятельством, что представители заказчиков за годы действия 44-ФЗ расширили свои компетенции и навыки в части знания законодательства о контрактной системы, стали подходить более внимательно к процессу планирования закупок, в том числе к обоснованию начальных (максимальных) цен контрактов (что способствует определению цен на товары, работы, услуги, наиболее приближенных к сложившейся рыночной ситуации), а также с уменьшением уровня конкуренции на торгах.

Как представляется, с принятием 44-ФЗ законодатель определил один из важнейших принципов контрактной системы – принцип «инновационной активности» закупок, что детерминировало создание своего рода рыночного тренда, призванного повлечь за собой проникновение на рынок широкого спектра инновационной продукции. Так, принципы контрактной системы предусматривают, что заказчики должны исходить из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем приобретения инновационной и высокотехнологичной продукции. Однако этот принцип по сути имеет декларативную составляющую, поскольку до настоящего времени четко не проработаны механизмы и инструменты стимулирования спроса на инновации. Тем не менее, реализация принципа «инновационной активности» закупок находит отражение в принимаемых стратегических нормативных актах. К примеру, в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 01.12.2016 г. № 642, указывается, что повышение инвестиционной привлекательности фундаментальных научных исследований должно базироваться не только на изменении самой системы управления в научной сфере, но в том числе и за счет перехода государственных и муниципальных заказчиков к модели «квалифицированного заказчика». Это позволит сформировать абсолютно другие системы координат при реализации и выполнении наукоемких стратегических проектов, переориентировать государственные закупки на поставку именно высокотехнологичных и инновационных товаров, работ, услуг, базирующихся на отечественных технологиях (*О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, 2018. Пункт 34 Стратегии, подпункты б и в*). И подобный акцент не случаен, т.к. государство посредством госзаказа способно оказывать существенное влияние на реализацию научно-технологического и инновационного потенциала страны (*Смотрицкая и Черных, 2017, с. 30–36*).

Нельзя не отметить, что 18.07.2011 г. был принят Федеральный закон № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – 223-ФЗ), в соответствии с ч. 3 ст. 4 которого предусмотрена обязанность для государственных компаний в части формирования и размещения на своих официальных сайтах планов закупок инновационной, высокотехнологичной продукции на период от 5 до 7 лет. При этом критерии отнесения продукции к такому типу определяются органами исполнительной власти на федеральном уровне. На сегодняшний день подобные критерии действуют как минимум в восьми органах исполнительной власти: Минэнерго, Минтранс, Минсельхоз, Минкомсвязи, Минздрав, МЧС, Минпромторг и

Минобр. При этом среди критериев инновационности, наиболее часто встречающихся в нормативно-правовых актах вышеперечисленных органов, можно назвать научно-техническую (научную) новизну. Данный критерий присутствует в семи документах. Далее следует критерий экономической эффективности, встречающийся в Приказах шести федеральных ведомств. По пять раз названы критерии наукоемкости и внедрения товаров, работ, услуг. А также три раза можно увидеть такой критерий, как высокая технологичность.

Сегодня несмотря на то, что рядом ведомств ведется работа по стимулированию спроса на инновационную продукцию, тем не менее большая часть заказчиков не имеет соответствующих возможностей проверки продукции на соответствие критериям инновационности, научно-технической новизны, экономической эффективности и наукоемкости. В подобных случаях выходом может стать единый реестр инновационной продукции, который будет содержать список производителей и товаров, работ, услуг, отвечающих соответствующим критериям. Справедливость данного тезиса находит свое отражение в региональных и муниципальных законодательных актах. В частности, соответствующие законы и приказы, регламентирующие необходимость составления и ведения реестра инновационной продукции, уже приняты, например: в Московской, Самарской и Томской областях, а также Камчатском крае (*Закупки инновационной продукции*). Причем в данном случае важно заметить, что с целью унификации и единообразия в подходах к определению «инновационности» продукции и поставщиков, как критерии, так и реестр должны быть сформированы и вестись на федеральном уровне.

Итак, федеральные органы исполнительной власти при выполнении своих функций применяют похожие критерии отнесения товаров, работ, услуг к инновационным. В этой связи было бы наиболее целесообразным разработать на уровне Правительства РФ для всех государственных и муниципальных заказчиков единую методологическую основу, определяющую такие критерии. Единые критерии могут способствовать повышению эффективности расходования государственных средств на закупку инновационной и высокотехнологичной продукции.

Отсутствие единой методологии тесным образом коррелирует с проблемой отсутствия понятного и четко выстроенного понятийно-категориального аппарата, закрепленного на законодательном уровне. Сегодня базовое определение дефиниции «инновация» можно встретить в Федеральном законе от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», в соответствии с которым инновации – это введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. Таким образом, отличительным признаком рассматриваемой категории является новизна. Указанное понятие подразумевает, что продукция, являющаяся инновацией на сегодняшний день, завтра уже ею не будет.

Использование инноваций призвано способствовать сокращению сроков производственного цикла, снижению затрат, повышению конкурентоспособности продукции. Исходя из сказанного, можно предположить, что все государственные и муниципальные заказчики без принуждения со стороны государства должны быть заинтересованы в приобретении инновационной продукции (*Инновационные закупки по 223-ФЗ, 2016*). Тем не менее, по разным причинам на практике это зачастую не так. И здесь инициатива в отношении стимулирования спроса на инновации должна быть на стороне государства.

Проблематика стимулирования спроса на инновационную продукцию тесно связана с темой импортозамещения. По мнению Матвеевой Л. Г., промышленная политика государства по импортозамещению, исходя из принципа рациональности, должна подвергаться анализу с точки зрения существования трехуровневой модели, состоящей из следующих уровней:

- на микроуровне – реализация проектов импортозамещения отдельной организацией;
- на мезоуровне – изменения структуры и показателей развития воспроизводственной системы региона;
- на макроуровне – с точки зрения повышения уровня национальной безопасности, роста конкурентоспособности и улучшения отечественного инвестиционного климата.

Подобное деление на вышеназванные иерархические уровни для проведения оценки и последующего принятия на ее основе управленческих воздействий представляется существенным в ключе особенностей управления инновационным потенциалом импортозамещения в реальном секторе экономики (*Матвеева, Чернова и Климук, 2015, с. 3–11*).

Спрос государства аналогично можно разделить на три уровня: спрос заказчиков федерального уровня, заказчиков регионального уровня и заказчиков муниципального уровня. При этом ключевым фактором здесь можно назвать то, что заказчики планируют и обосновывают собственные закупки единолично, то есть их закупки в той или иной мере проводятся вне зависимости от отраслевых министерств или государственных учреждений, занимающихся стимулированием распространения инноваций. Такая ситуация способствует повышению уровня риска существенной минимизации показателя объема закупок инновационной продукции.

Кроме того, анализ эволюции системы государственных закупок в России показывает, что основным критерием закупок продукции для нужд государства, особенно в кризисных условиях, детерминирующей тенденцию к сокращению бюджетных средств, была и остается цена, т.е. определение поставщика, с которым будет заключаться контракт, во многом зависит от фактора предложения с наименьшей ценой в конкурентной процедуре. Данная ситуация во многом лимитирует государственных и муниципальных заказчиков в вопросах ориентации на инновационную, зачастую более дорогостоящую составляющую при выборе поставщика, не учитывая при этом иных важных потребительских свойств инновационной продукции.

Еще одной предпосылкой модернизации инновационной инфраструктуры контрактной системы является корректировка образовательного процесса в рамках подготовки специалистов в сфере закупок, преследующая своей целью введение инновационной составляющей. Для этой цели важно на уровне образовательных организаций обеспечить обмен лучшими практиками, распространение инновационных продуктов, методик и инструментария дополнительного профессионального образования работников закупок (руководителей заказчиков, членов контрактных служб, контрактных управляющих), формирование площадки, на которой возможен открытый диалог по вопросу инновационной составляющей подготовки кадров в области закупочной деятельности (*Шамахов, Каранатова и Кузьмина, 2017, с. 8–21, 20*). Это позволит помочь существенным образом продвинуться в деле стимулирования инноваций, что особенно актуально в долгосрочной перспективе (*Шамахов и др., 2017, с. 8–21, 20*).

Для решения задачи мониторинга инновационной деятельности предлагается системно-процессная модель показателей результативности деятельности рассматриваемой образовательной организации (рис. 1). Все выделяемые показатели были разбиты на 4 категории:

- генерация знаний и идей (вход);
- результативность инновационной деятельности (выход);
- стратегия и управление инновационной деятельностью;
- ресурсное обеспечение инновационной деятельности.

Каждая из вышеназванных категорий оценки содержит несколько показателей, которые в свою очередь раскрываются через индикаторы мониторинга, формируя

трехуровневую иерархическую систему мониторинговых показателей. Серьезной проблемой при мониторинге является оценка качественных индикаторов, не позволяющих напрямую выразить их количественно. Для большей простоты расчетов предлагаемой методикой подразумевается применение бинарных элементов индикатора.

Составляющим каждого индикатора является несколько более простых критериев. Выражение атрибутов индикатора, разрабатываемых критериев, являются «элементами индикатора». Элементы подбираются таким образом, чтобы их совокупность амальгамировалась в данный индикатор:

$$\text{Инд} = \langle \text{ЭИ}_i \rangle,$$

где Инд – индикатор; ЭИ_i – элемент индикатора.

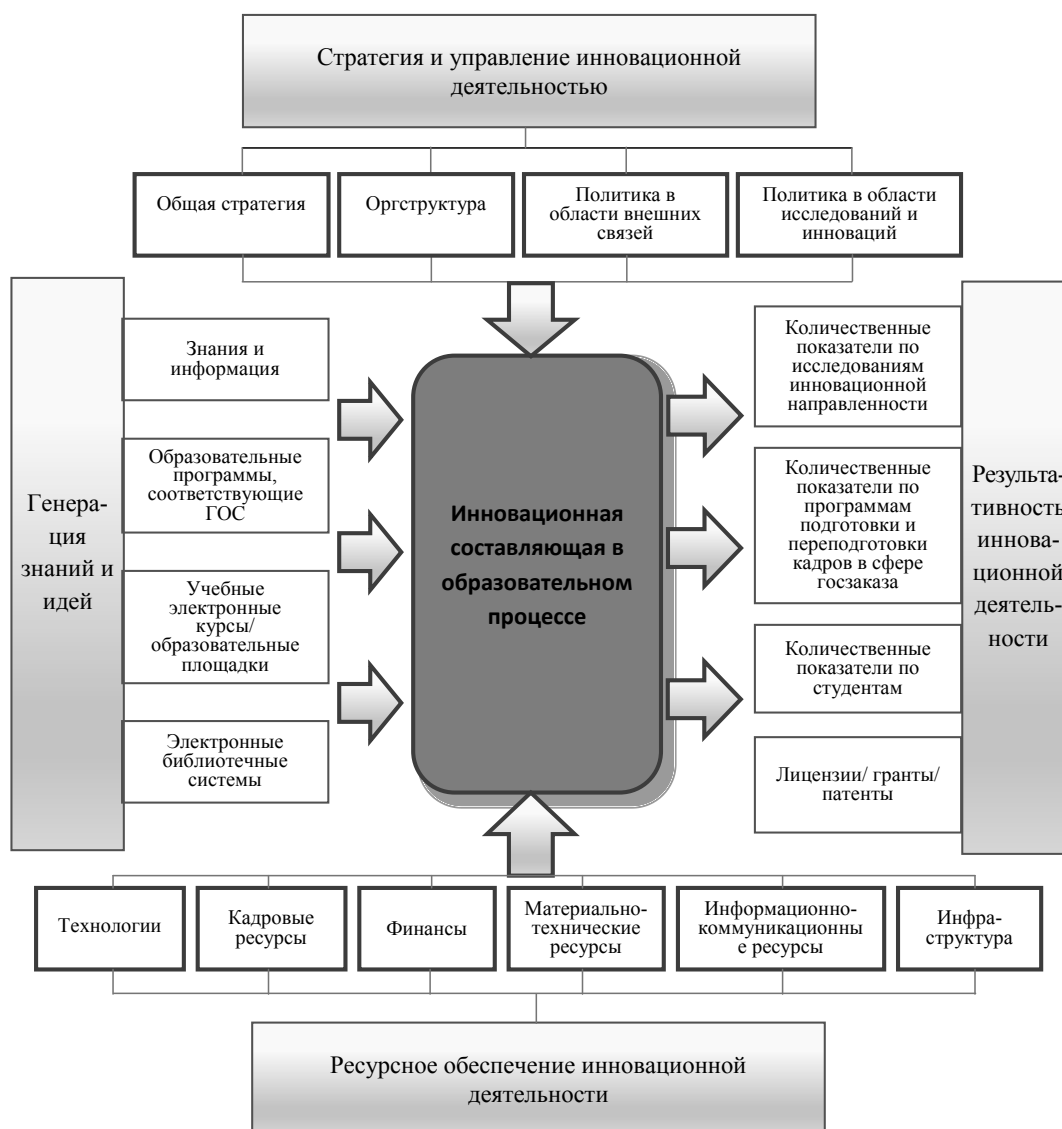

Рис. 1. Модель области оценки системы мониторинга инновационной деятельности образовательной организации, реализующей образовательные программы в сфере госзаказа

Отбор элементов индикатора должен проводиться таким образом, чтобы элементы были независимыми и в совокупности полностью характеризовали индикатор, т.е.:

$$\text{Инд} = \text{ЭИ}_1 \cup \text{ЭИ}_2 \dots \cup \text{ЭИ}_n: \text{ЭИ}_i \cap \text{ЭИ}_j = \emptyset \quad \forall i, j \in \{1, 2, \dots, n\}, i \neq j$$

Все элементы индикатора являются бинарными и могут принимать значение 0 или 1:

$$\text{ЭИ}_i \rightarrow \{0, 1\}$$

Элемент индикатора принимает значение 0 в случае, если данный атрибут не соответствует положению дел в обучающей организации, и 1 – если соответствует. Оценка индикатора вычисляется по формуле:

$$O_{\text{Инд}} = \sum_n \text{ЭИ}_i$$

Ввиду того, что в данной методике применяются в основном качественные критерии, для оценки индикаторов предлагается использовать пятиуровневую рейтинговую шкалу порядка с уровнями от 0 до 4: 4 – соответствует в полной мере; 3 – в основном соответствует; 2 – частично соответствует; 1 – в основном не соответствует; 0 – полностью не соответствует.

Если принять $n = 4$ (четыре элемента для индикатора), оценка индикатора $O_{\text{Инд}}$ точно ложится на рейтинговую шкалу:

$$O_{\text{Инд}} = \{1, 2, 3, 4\}$$

Описанная методика допускает также использование относительных процентных индикаторов. Оценка в этом случае проводится по формуле:

$$O_{\text{Инд}} = \text{целое} \left(\frac{\%}{100} \right) \times 4$$

и также ложится на рейтинговую шкалу.

Оценки показателей вычисляются как среднее арифметическое индикаторов, включенных в эти показатели, а оценки категорий – как среднее арифметическое показателей, входящих в категории.

По результатам оценки индикаторов определяются направления деятельности образовательной организации в области инновационной деятельности в образовательном процессе в сфере госзакупок, нуждающиеся в улучшении. Первоочередного внимания требуют процессы, индикаторы которых получили оценки 0 и 1. Именно они являются приоритетными областями для улучшения качества с точки зрения инновационности образовательного процесса (рис. 2).

Рис. 2. Определение областей для улучшения
Источник: Малинов, Мочалов и Третьяков, 2013, с. 138.

Исходя из вышеизложенного, с целью адекватного ответа на современные проблемы развития инновационной экономики Российской Федерации, необходимо, на наш взгляд, в первую очередь акцентировать внимание государства на вопросах развития институтов государственного регулирования, в том числе в рамках реализации федеральной контрактной системы в целях удовлетворения государственных (муниципальных) нужд.

Представляется необходимым выработать единые критерии инновационности продукции, сформировать и законодательно закрепить унифицированный понятийно-категориальный аппарат по рассматриваемой проблематике, развить методическую базу и разработать практические рекомендации по применению инструментария закупок инновационной и высокотехнологичной продукции для государственных и муниципальных нужд с учетом специфики различных направлений экономической деятельности (Борисова, 2015, с. 11–15).

Необходимо уйти от ситуации, при которой основным критерием закупок продукции для государственных нужд довольно часто является цена. Оценивая эффективность закупки, следует рассматривать не достигнутый в рамках обозначенных законом процедур определение поставщика (подрядчика, исполнителя) уровень цен, а максимальное удовлетворение потребностей заказчика, обеспеченное качественными характеристиками инновационных товаров, работ, услуг, их полезностью.

С целью стимулирования инновационной деятельности с использованием потенциала законов 44-ФЗ и 223-ФЗ необходимо обеспечить вывод на рынок закупок, ранее не производимой инновационной и высокотехнологичной продукции, для чего возможно создание соответствующих реестров инновационной продукции и производящих ее поставщиков. Подобный подход считаем целесообразным ввиду невозможности большего числа заказчиков, по причине отсутствия необходимой научной, материально-технической и технологической платформы, а также отсутствия в штате соответствующих специалистов, провести исследования продукции на предмет ее соответствия критериям инновационности (*Критерии инновационной продукции, 2018*).

Несмотря на то, что процесс перехода на использование усиленной квалифицированной электронной цифровой подписи, в рамках процесса электронизации всех способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), позволит повысить защиту взаимодействия всех участников контрактной системы, данное нововведение нельзя характеризовать как полноценную инновацию. Это связано в первую очередь с наличием тех коррупционных рисков, которые могут возникнуть на более ранних этапах проведения конкурентной процедуры, в том числе за счет фаворитизма (Цыганков, 2018, с. 196).

Таким образом, контрактная система закупок, рассматриваемая сквозь призму признания ее в качестве действенного инструментария государственного регулирования, на сегодняшний день зачастую является малоэффективной в разрезе проблемы вовлечения участников контрактной системы в орбиту инновационного развития национальной экономики России. В этой связи она должна и может быть откорректирована с учетом того, что закупаемые государственными и муниципальными заказчиками товары, работы, услуги должны обладать инновационным компонентом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белокрылов К. А., Белокрылова О. С., Бижоев Б. М., Жук А. А., Наливайко С. В., Сыропятов В. А., Цыганков С. С. и Цыганкова Е. М.; под. общ. ред. Белокрыловой О. С. (2017). Институционализация общественного контроля в системе бюджетных закупок: концептуальные основания, механизмы, опыт: Коллективная монография, Ростов н/Д, с. 144.

Белокрылова О. С. (2014). Институциональная модернизация стратегии экономического развития в условиях принуждения к импортозамещению // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*, Т. 5, № 3, с. 6–13.

Белокрылова О. С. (2017). Механизмы общественного контроля: направления повышения эффективности // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*, Т. 8, № 3, с. 76.

Белокрылова О. С. и Шитова А. С. (2017). Промышленная реинституционализация как предпосылка реиндустриализации экономики России // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*, № 3, с. 76.

Бондарева А. Е. (2016). Становление и развитие института государственных закупок в России // *Электронный вестник Российского социально-экономического института*, № 3, с. 30–47.

Борисова Е. В. (2015). Роль государственных закупок в формировании инновационной экономики России // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*, № 2, с. 11–15.

Бубнов В. А. (2012). Регион как объект управления в рыночной экономике // *Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета*, № 3, с. 147–150.

Ворошилов Н. В. (2013). Типологизация регионов России по уровню социально-экономического развития // *Институт социально-экономического развития территорий РАН*, Вологда.

Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» за 2016 год. (zakupki.gov.ru/epz/main/public/download/downloadDocument.html?id=15928 – Дата обращения: 18.09.2018).

Закупки инновационной продукции (<http://www.patent.su/RIPS/zakupki.html> – Дата обращения: 18.09.2018).

Инновационные закупки по 223-ФЗ. (https://otc.ru/academy/articles/15072016_veb – Дата обращения: 18.09.2018).

Критерии инновационной продукции. (http://www.patent.su/RIPS/kriterii_inno.htm – Дата обращения: 15.09.2018).

Малинов М. Б., Мочалов С. П., Третьяков В. С., Ермакова Л. А. и Павлова Л. Д. (2013). Разработка методики мониторинга уровня развития электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в вузах // *Современные проблемы науки и образования*, № 5, с. 138.

Матвеева Л. Г. и Чернова О. А. (2017). Институциональное преодоление инновационной инертности периферийных регионов России // *Управленец*, № 5 (69), с. 2–9.

Матвеева Л. Г., Чернова О. А. и Климук В. В. (2015). Оценка эффективности политики импортозамещения в промышленности: методический инструментарий // *Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление*, с. 3–11.

Наука и инновации. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/ – Дата обращения: 18.08.2018).

«РТС-тендер»: Рынок закупок государства и госкомпаний в 2017 г. достиг 36,5 трлн руб. (<https://1prime.ru/INDUSTRY/20180119/828357703.html> – Дата обращения: 18.09.2018).

Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ по итогам 2017 года подготовлен в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 03.11.2015 № 1193 (<https://www.minfin.ru/common/upload/library/> – Дата обращения: 18.09.2018).

Смотрицкая С. С. и Черных С. И. (2017). Общественные закупки как стратегический инструмент научно-технологического развития российской экономики // *Инновации*, № 4(222), апрель, с. 30–36.

Цыганков С. С. (2018). Электронизация контрактной системы в сфере закупок с 1 июля 2018 г.: компаративистский анализ электронного и открытого конкурсов // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*, Т. 8, № 5А, с. 191–197.

Шамахов В. А., Каранатова Л. Г. и Кузьмина А. М. (2017). Исследование, направленное на оценку результатов деятельности федеральных инновационных площадок, формирующих профессиональные компетенции в сфере государственных и муниципальных закупок // *Управленческое консультирование*, № 12, с. 8–21, 20.

Acs, Z. J., Autio, E. and Szerb L. A. (2014). National Systems of Entrepreneurship: Measurement Issues and Policy Implications // *Research Policy*, 43(3), 476–494.

Schumpeter, J. (1934). *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle* // *Harvard University Press*, Cambridge, MA, p. 250.

REFERENCES

Acs, Z. J., Autio, E. and Szerb, L. A. (2014). National Systems of Entrepreneurship: Measurement Issues and Policy Implications. *Research Policy*, 43(3), 476–494.

Belokrylov, K. A., Belokrylova, O. S., Bizhiov, B. M., Zhuk, A. A., Nalyvayko, S. V., Syropyatov, V. A., Tsygankov, S. S. and Tsygankova, E. M.; under. total ed. Belokrylova, O. S. (2017). Institutionalization of public control in the public procurement system: conceptual grounds, mechanisms, experience: Collective monograph, Rostov n/D, p. 144

Belokrylova, O. S. (2014). Institutional modernization of the strategy of economic development under coercion to import substitution. *Journal of Economic Regulation (Economic Regulation Issues)*, 5(3), 6–13.

Belokrylova, O. S. (2017). Mechanisms of public control: directions for increasing efficiency. *Journal of Economic Regulation (Economic Regulation Issues)*, 8(3), p. 76.

Belokrylova, O. S. and Shitova, A. S. (2017). Industrial re-institutionalization as a prerequisite for the re-industrialization of the Russian economy. *State and Municipal Management. Scientific notes of SKAGS*, 3, p. 76.

Bondareva, A. E. (2016). The Formation and Development of the Institute for Public Procurement in Russia. *Electronic Bulletin of the Russian Socio-Economic Institute*, 3, 30–47.

Borisova, E. V. (2015). The Role of Government Procurement in the Formation of the Innovative Economy of Russia. *Intellekt. Innovation. Investments*, 2, 11–15.

Bubnov, V. A. (2012). Region as an Object of Management in a Market Economy. *Bulletin of the Siberian State Aerospace University*, 3, 147–150.

Voroshilov, N. V. (2013). Typologization of Russian regions in terms of socio-economic development. *Institute for Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences*, Vologda.

Report on the results of monitoring the application of the Federal Law of April 5, 2013 No. 44-FZ “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs” for 2016. (zakupki.gov.ru/epz/main/public/download/downloadDocument.html?id=15928 – Access Date: 09.18.2018).

Procurement of innovative products (<http://www.patent.su/RIPS/zakupki.html> – Access Date: 09.18.2018).

Innovative purchases of 223-FZ (https://otc.ru/academy/articles/15072016_veb – Access Date: 09.18.2018).

Criteria for innovative products (http://www.patent.su/RIPS/kriterii_inno.htm – Access Date: 15.09.2018).

Malinov, M. B., Mochalov, S. P., Tretyakov, V. S., Ermakova, L. A. and Pavlova, L. D. (2013). Developing a method for monitoring the level of development of e-learning and distance learning technologies in universities. *Modern problems of science and education*, 5, p. 138.

Matveeva, L. G. and Chernova, O. A. (2017). Institutional overcoming of innovative inertness of the peripheral regions of Russia. *Manager*, 5(69), 2–9.

Matveeva, L. G., Chernova, O. A. and Klimuk, V. V. (2015). Evaluating the effectiveness of import substitution policies in industry: methodological tools. *News of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*, 3–11.

Science and Innovations (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/ – Access Date: 08.18.2018).

“RTS-tender”: The procurement market of the state and state-owned companies in 2017 reached 36.5 trillion. rub. (<https://1prime.ru/INDUSTRY/20180119/828357703.html> – Access Date: 09.18.2018).

Summary analytical report on the results of monitoring purchases of goods and services for state and municipal needs in accordance with the Federal Law of 05.04.2013 “On the contractual system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs” No. 44-ФЗ at the end of 2017, prepared in accordance with the Decree of the Government of the Russian Federation of 03.11.2015 No. 1193 (<https://www.minfin.ru/common/upload/library/> – Appeal Date: 09/18/2018).

Smotritskaya, S. S. and Chernykh, S. I. (2017). Public Procurement as a Strategic Tool for the Scientific and Technological Development of the Russian Economy. *Innovations*, 4(222), 30–36.

Tsygankov, S. S. (2018). Electronization of the contract system in the field of procurement from July 1, 2018: a comparative analysis of electronic and open tenders. *Economy: yesterday, today, tomorrow*, 8(5A), 191–197.

Shamakhov, V. A., Karanatova, L. G. and Kuzmina, A. M.. (2017). A study aimed at assessing the performance of federal innovation sites that form professional competences in the field of state and municipal procurement. *Administrative Consulting*, 12, 8–21, 20.

Schumpeter, J. (1934). The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle. *Harvard University Press*, Cambridge, MA, p. 250.